

К ВОПРОСУ О ВЕРИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКИХ ОСТРОВНЫХ ГОВОРОВ ОДЕСЩИНЫ С ОПОРОЙ НА ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Н. Г. Арефьева

В данной статье рассматриваются проблемы верификации фраземики русских островных говоров Одесщины с опорой на интернет-ресурсы. Автор приходит к выводу о высоком коммуникативно-прагматическом потенциале диалектных фразеологизмов, обусловленном содержащейся в их семантике культурно значимой информацией.

Ключевые слова: диалектный фразеологизм, русские островные говоры Одесщины, интернет-ресурсы.

In this article the problems of verifying of Russian insular dialects' phraseology of Odessa region with the support of Internet-resources are considered. The author comes to conclusion about high communicative-pragmatic potential of the dialect phraseological units that can be explained by culturally significant information which they contain.

Key words: dialect phraseological unit, Russian insular dialects of Odessa region, Internet-resources.

Фразеологический фонд русских переселенческих говоров Одесщины представляет собой уникальное языковое и культурное явление и до настоящего времени фактически не исследовался. Изданный в 2000-2001 гг. под руководством профессора Ю. А. Карпенко двухтомный «Словарь русских говоров Одесщины», полевой сбор материала для которого ежегодно осуществлялся кафедрой русского языка Одесского государственного (позже – национального) университета имени И. И. Мечникова начиная с 1950 г., является словарём дифференциального типа, то есть включает в свой состав лексемы, семантически или формально отличающиеся от лексем русского литературного языка [1, с. 4]. Помимо 9000 лексем Словарь фиксирует около 300 устойчивых сочетаний. Целенаправленно фраземика русских островных говоров Одесщины, однако, не изучалась.

В процессе обработки и верификации языковых фактов, извлекаемых из обширнейшего и богатого материала диалектологических экспедиций, значительная часть которого помещена в Словаре в каче-

стве иллюстраций к словарным статьям, мы сталкиваемся с некоторыми проблемами, решить которые оказывается достаточно сложно в силу объективных причин. К таким проблемам относится прежде всего верификация фразеологических единиц (далее ФЕ), зафиксированных в материалах картотеки, но по разным причинам не включённых в Словарь русских говоров Одесщины.

В этом ракурсе иногда неоценимую помощь могут оказать не только данные диалектных словарей, в том числе фразеологических, их онлайн-версии, но и данные интернет-ресурсов, Национального корпуса русского и украинского языков, поскольку русские говоры Одесщины функционируют в тесном контакте прежде всего с говорами близкородственного украинского языка.

Приведем некоторые примеры, позволяющие наглядно продемонстрировать роль интернет-ресурсов в процессе верификации ФЕ. Особенно, как нам кажется, важна роль данных при верификации фразеологизмов, содержащих этнокультурную информацию.

Так, в материалах диалектологических экспедиций встречаем терминологическое устойчивое сочетание *курная баня* в значении 'баня по-чёрному; низкая чёрная баня, которая не белится, а только обмазывается глиной'. Данная ФЕ сопровождается следующими иллюстрациями: *Каменка для пара ф бани курной* (Ст. Некрасовка, 1977); *Курная баня легче, чем не курная* (Ст. Некрасовка, 1973) [2]. Обращает на себя внимание тот факт, что фразеологизм зафиксирован в речи старообрядцев-липован, центром которых с давних пор являлось село Старая Некрасовка Измаильского района Одесской области, основанное донскими казаками в 1814 году и названное в честь атамана Булавинского восстания Игнатия Некрасова [3, с. 18-19]. Вышеупомянутое устойчивое сочетание не зафиксировано ни в Словаре русских народных говоров [4], ни во Фразеологическом словаре русских говоров Сибири [5], ни в Большом толковом словаре донского казачества [6]. Исключением является лексема *курный*, -ая, -ое и *курной* – 1) 'дымный, чадный'. *Курный*. Пск., Осташк. Твер., 1855. *Курной*. Слов. Акад. 1956 [с пометой «обл.».]. 2. *Курные дрова* [удар.?] – 'дрова, предназначенные для выжигания угля [?]'. Костром., Нижегород., Тр. съезда деят. по куст. пром. [4, с. 138]. Как свидетельствуют данные Словаря, лексема была распространена на довольно обширной территории.

Обратившись к данным Национального корпуса русского языка, находим устойчивое сочетание в следующих иллюстрациях (основной корпус): *Лежание на печи, курная баня, избяной угар, мёртвая тишина – всё это было вековой обыденностью, которую, казалось, не изменит никакая сила* (Ф. В. Гладков, Повесть о детстве (1948));

*До сих пор помню её и другую крестьянку, Анастасию Равлину, вывезшую меня на колхозной некормленной лошади – за день проехали только восемь километров, и кусок хлеба, раздобытый у баб, чистивших дорогу, и ночлег в **курной бане** посреди выгоревшей деревни...* (Г. С. Померанц, Записки гадкого утёнка (1998)) [7]. Что касается первой иллюстрации из произведения Фёдора Гладкова «Повесть о детстве», отметим, что Гладков родился в 1883 году в с. Большая Чернавка ныне Малосердобинского района Пензенской области в семье крестьян-старообрядцев на берегах реки Хопёр (приток Дона). Как известно, хопёрские говоры являются составной частью говоров донских, и вполне допустимо, что писатель, детство которого прошло в этом регионе, хорошо знал это выражение.

Устойчивое сочетание *курная баня*, как оказалось, активно используется в русском коммуникативном пространстве в качестве культурного символа, активно популяризируемого в интернет-источниках. Так, на портале «STROITELSTVO» находим следующую информацию: *Топят печь берёзовыми чурками, а сажа оседает на стенах бани, стены становятся чёрными, когда моешься или паришься ты дышишь этим воздухом, при этом получаешь как бы дезинфекцию всего организма, не зря таблетки чёрного угля делают из угля берёзы. Воду поливают прямо на раскалённые камни печки небольшими порциями. Крышу бани делают треугольной формы, а накрывают болотным диким тростником, необычно, экологично и просто круто! После такой баньки можно принять положенных 100 грамм и полностью расслабиться в кресле в предбаннике или на террасе, послушать пение птиц, просто насладиться разными природными запахами деревьев и цветов. Попробуйте построить **курную баню**, точно не пожалеете! Получите неповторимое, неизвестное, неописуемое удовлетворение и удовольствие (орфография и пунктуация сохранена – Н. А.)* [8]. На этом же портале находим: **Баня по-чёрному (курная баня)** включена в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО МИР24 28 ноября 2014 года. *Ура! Я очень этому событию рада, так как я живой свидетель **курной бани**. Моё детство прошло на хуторе (хутор – это отдельно стоящий дом, двор – в радиусе 500 метров домов других нет) и у нас была баня по-чёрному. Отец топил её каждую субботу, все члены семьи и соседи по очереди парились, мылись в этой бане (пунктуация сохранена – Н. А.)* [Там же]. На этом же портале: *Кто хоть раз парился или мылся в такой чёрной бане утверждают, что пар в ней – ни с чем не сравнимый, удивительно мягкий и легкого дурманящего аромата. Объяснить словами это невозможно, надо хоть раз попробовать, особенно в наш сумасшедший век, где всюду вирусы, микробы, а после чёрной бани*

чувствуешь такую лёгкость в теле и наслаждение, что кажется в жизни тебе больше ничего не надо в этот момент, научного объяснения этому найти пока что не удалось, но на собственном опыте могу сказать, что от **курной бани** получаешь действительно необъяснимое удовольствие (пунктуация сохранена – Н. А.) [Там же].

Рассмотрим еще один пример. В картотеке диалектологических экспедиций кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова находим устойчивое сочетание **чёрный пар** (с.-х.) ‘земля под паром; поле, вспаханное весной или летом, но засеваемое озимыми’ и сопровождающие его иллюстрации: *Три раза чёрный пар припахивают* (Б. Плоское В.-Михайловского р-на); *Если чёрный пар, так нихай дажя ни будить* (Николаевка Тарутинского р-на, 1967) [2]. Данный фразеологизм не зафиксирован ни Словарём русских народных говоров, ни современными Фразеологическими словарями, ни Большим толковым словарём донского казачества. Находим, однако, диалектную ФЕ **чёрный пар** во Фразеологическом словаре русских говоров Сибири в значении ‘поле, вспаханное весной или летом, но засеваемое озимыми’ [5, с. 132]. Однако, обратившись к данным Национального корпуса русского языка, убеждаемся в том, что ФЕ также активно функционирует в русском коммуникативном пространстве в том же значении. Примеры употребления данной ФЕ представлены как в основном, так и в газетном и параллельном корпусах. Вот лишь некоторые примеры из основного корпуса: *Зато зимою дела почти никакого у станичников нету: озимые уже забархатились, чёрный пар влагой небесной насыщается, амбары стоят полные, – работы никакой и нету* (Елизавета Скобцова (Кузьмина-Караваева), Клим Семёнович Барынькин (1925)); *Местами отвесные скалы. Причудливо нагромодила природа здесь громадные камни. Многие висят, вот-вот скатятся. По более покатым скалам – сады, понятно, правильно развитые, чёрный пар, любовный уход* (П. А. Богданов, Дневники П. А. Богданова (1919–1932 гг). Тетрадь вторая (1924)); *Я всегда пашу пар на зиму – **черный пар**, – трою летом, и это имеет огромное значение* (А. Н. Энгельгардт, Письма из деревни (1872–1887 гг.). Письмо двенадцатое (1887)) [7].

А вот иллюстрации из газетного корпуса, подтверждающие «узнаваемость» данной ФЕ, её культурную маркированность: 1. *По словам заместителя главы госадминистрации района, начальника управления АПК Петра Молоченко, в районе из 52,5 тыс. гектаров пашни, около 41,7 тыс. гектаров засеяны озимыми и яровыми культурами, остальные земли используются как «чёрный пар», 70% из них – в отличном и хорошем состоянии»* (Татьяна Шелковенко, Приднестровские аграрии проводят традиционные смотры полей // Новый регион 2, 2010.06.15). 2. *У нас в России используют два способа: **чёрный пар***

(обычная взрыхленная земля в саду) и залужение (когда под деревьями растёт газон) («Труд-7» открывает сезон дачных работ // «Труд-7», 2010.04.29). 3. Я выбираю комбинированные способы, преимущественно **чёрный пар** («Труд-7» открывает сезон дачных работ // «Труд-7», 2010.04.29). 4. **Чёрный пар** в саду поддерживается не с помощью лопаты, а с помощью всевозможных культиваторов («Труд-7» открывает сезон дачных работ // «Труд-7», 2010.04.29) [Там же]. Как оказалось, данный фразеологизм активно функционирует и в украинском лингвокультурном пространстве. Сравн. данные параллельного корпуса: 1. Тепло дихнула в лице пухка чорна рілля, повна спокою й надії. Вітаю. Спочивай тихо під сонцем, ти така ж втомлена, земле, як я. Я теж пустив свою душу під **чорний пар**... (Михайло Коцюбинський, *Intermezzo* (1908)). 2. Посівна кампанія затяглася до кінця червня і все ж не досягли понад 2 млн. гектарів, відведені під **чорний пар** площі перетворилися на розсадник бур'янів (О. Волков, Є. Лавренюк, Трагедія голоду 1933 року (1996-2010)) [Там же].

Как видим, в процессе верификации диалектных фразеологизмов выяснилось, что они обладают высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом, проявляющимся в способности проникать и активно функционировать в лингвокультуре современного общества, что, на наш взгляд, задаётся содержащейся в их семантике культурно значимой информацией и обусловлено не только интра-, но и экстралингвистическими факторами. В этой связи хочется привести слова профессора В. М. Мокиенко, сказанные о диалектном фразеологизме: «...слово это – не просто памятник народной словесности. Это памятник живой и непрерывно обновляющийся, – несмотря на свою вековечность [9, с. 196].

Таким образом, опираясь на данные интернет-источников, можно прийти к выводу о том, что диалектные ФЕ *курная баня* и *чёрный пар*, активно функционируя в русском коммуникативном пространстве, транслируют важную культурную информацию и являются одним из «мозаичных» фрагментов не только региональной, но и общенациональной и межнациональной картин мира.

Список использованных источников

1. Словарь русских говоров Одесщины / [ред. коллегия: проф. Ю. А. Карпенко (отв. ред.), проф. Уэмура, проф. Д. С. Ищенко, доц. Л. Ф. Баранник] : В 2 т. – Одесса : АстроПринт. – Т. I : А-О. – 2000. – 369 с.; Т. II : П-Я. – 2001. – 293 с.
2. Картоотека Словаря русских говоров Одесщины.

3. Берг, Л. С. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность / Л. С. Берг. – Пг., 1923. – 59 с.

4. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. – Ленинград : Наука, 1980. – Вып. 16. – 376 с.

5. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Фёдорова. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1983. – 232 с.

6. Большой толковый словарь донского казачества : ок. 18000 слов и устойчивых сочетаний / Ростов. гос. университет; Факультет филологии и журналистики; каф. общ. и сравнительного языкознания. – М. : ООО «Русские словари» : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 608 с.

7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/> – Дата доступа : 02.10.2018.

8. Stroitelstvo [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://stroitelstvo12.com/banya/svoia-ochen-poleznaya-dlya-zdorovya-kurnaia-banya/](http://stroitelstvo12.com/banya/svoya-ochen-poleznaya-dlya-zdorovya-kurnaia-banya/) – Дата доступа : 02.10.2018.

9. Мокиенко, В. М. Проект «Фразеологического словаря русских народных говоров» / В. М. Мокиенко // Проблемы истории, филологии, культуры, 2011. – № 3. – С. 190-198.

УДК 811.16'42:398.92:398.23

ФРАЗЕОЛОГИЗМ

КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В АНЕКДОТАХ

Е. Ф. Асенчик, А. В. Шарникова

В статье рассматриваются фразеологизмы как средство создания комического эффекта в анекдотах. С этой целью определяются и описываются языковые единицы, с помощью которых создаётся языковая игра.

Ключевые слова: фразеологизм, анекдот, средства создания комического.

The article deals with idioms as a means of creating a comic effect in anecdotes. The purpose of this article is to identify and describe the language means by which a language game is created.

Key words: phraseologism, anecdote, means of creating a comic.

Анекдот можно назвать одним из актуальных способов выражения оценки окружающей действительности. Охватывая все сферы жизни общества, отражая как массовое, так и индивидуальное, анекдот постоянно